

К СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ РЕСПУБЛИКИ

О Фаттохе Одинаеве мне приходилось слышать значительно раньше, чем я с ним познакомился. О нем говорили, как о молодом, начинающем, но уже твердо зарекомендовавшем себя, способном композиторе. Довелось познакомиться и с его музыкальными, песнями.

Хотелось увидеть человека, который написал их...

И вот я — у Фаттоха Одинаева. Он встретил меня приветливо, доброжелательно. Но глаза смотрели вопросительно, испытующе. Однако напряжение первой минуты встречи скоро исчезло, и Фаттох начал рассказывать.

Он говорил, и мне представился пятилетний мальчонка, темноглазый, черноволосый, с дутаром в некрепких руках. Уже тогда Фаттох начал играть.

Откуда пришло это к мальчишке? Он рано остался без родителей, воспитывался в детском доме. В памяти осталась смутное воспоминание об отце — уже немолодом человеке, прожившем трудную жизнь. Отец любил музыку. Часто брал в руки дутар. И чудились тогда в этих мелодиях Фаттоху шелест ветра, запутавшегося в густой листве орешника, рокот горной речушки, стремительно мчащейся вниз... А в темной маленькой комнатке становилось по-весеннему светло. Мальчишка брал в руки дутар.

Это было давно.

Сейчас Фаттох Одинаев — один из ведущих композиторов республики. За плечами — годы учебы, поисков, годы напряженного труда. О нем можно говорить как о сформировавшемся художнике, который имеет свой почерк, свой стиль.

Каждое новое произведение Ф. Одинаева, будь то песня, симфония или небольшая инструментальная пьеса, — это всегда попытка, чаще удачная, найти себя, свое место в искусстве...

Фаттох вспоминает далекий

сентябрьский день 1949 года, когда он впервые переступил порог Душанбинской музыкальной школы. Сюда он пришел с твердым желанием научиться играть так, чтобы его игра приносила людям радость. Занимался он по классу скрипки у педагога Кальницкого. Трудно сказать, почему он избрал этот инструмент. Возможно потому, что

И вот еще одна ступень на пути в мир большого искусства. В 1953 году Фаттох поступил в Душанбинское музыкальное училище, а педагогом его стал композитор Ленский.

В училище Фаттох написал свою первую песню на слова Шукхи «Ты знаешь», пытаясь сочинять небольшие произведения. И — как результат

Когда Фаттох научился смотреть и на себя, и на свои творения как бы со стороны, глазами «постороннего», дело пошло на лад.

Со своей первой Таджикской симфонией Фаттох Одинаев уже выступает как зрелый мастер. Это — размышление о смысле жизни. Здесь и душевные переживания, и грусть, и сомнения. «Но жизнь прекрасна!» — утверждает автор. — Путь трудно и иногда нет сил бороться, но человек победит. И восторжествует все самое светлое». Как откровение, самоутверждение композитора прозвучала эта симфония, исполненная в 1966 году оркестром Большого театра.

В дни, когда будет проходить съезд композиторов Таджикистана, зрители познакомятся с оперой Одинаева по поэме иранской поэтессы Жале «Парасту». Она повествует о трагической судьбе рабочего Тазарова и его возлюбленной Парасту, об их любви и о том, как беспомощен один человек в борьбе против ужасов и жестокостей мира капитала. Герой погибает в неравной схватке с «хозяевами» своей страны.

В те же дни прозвучит симфоническая поэма Фаттоха Одинаева «Ленин на Памире».

Два крупных своих произведения композитор написал в аспирантуре. Ф. Одинаев плодотворно работает и над созданием музыки к кинофильмам. Он автор музыки к картинкам «Измена», «Как велик сердце», «Разоблачение»; пишет музыку к новому фильму режиссера Тахира Собирова «Валетная полоса».

Планы на будущее? Их много. Хочется написать оперу по сюжету бессмертной поэмы Фирдоуси «Рустам и Сухроб», симфонические произведения, песни.

Н. ЛЕБЕДЕВА.

СВОЕ МЕСТО В ИСКУССТВЕ

ни один другой не способен настолько ярко передать тончайшие движения человеческой души, его сложный внутренний мир.

Тогда Фаттох как-то не задумывался, кем он будет. Композитором или музыкантом-исполнителем — на все ли равно? И — другому суждена высокая миссия — дарить людям радость встречи с прекрасным.

Он учился играть на скрипке, пытался сочинять маленькие пьесы, песни, в основном построенные на народных интонациях, но как-то не придавал этому особого значения: плохо ли, хорошо ли. Писали почти все ученики музыкальной школы.

Однако Александр Степанович Ленский, который руководил кружком юных композиторов, почувствовал в юноше ту безудержную привязанность к музыке, которая с годами могла привести к мастерству музыканта и сочинителя. Он посоветовал Фаттоху серьезно заняться теорией музыки, продолжить занятия по классу композиции.

большой напряженной работы — трио для скрипки, виолончели и фортепьяно. Это произведение стало дипломной работой выпускника училища Фаттоха Одинаева. Оно же послужило для него своеобразным пропуском в Московскую консерваторию. С первых же лет учебы в консерватории Фаттох заявил о себе как о способном, трудолюбивом человеке. Много писал. Детские песни, сонаты. На последнем курсе написал «Молодежную увертюру». И отлично защитил диплом.

Приехав в родной город, Фаттох полностью отдался творчеству. И с некоторым беспокойством стал замечать, что не всегда легко дается материал. Может быть, так случилось потому, что не было рядом педагога, который первый заметит любую удачу, подскажет, что получилось слабее, поможет. И Фаттох боролся с самим собой: он понимал, что не сможет стать настоящим композитором, если не научится объективно оценивать результаты своего труда.